

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГДЕ ИХ ИНОГДА ИЩУТ.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

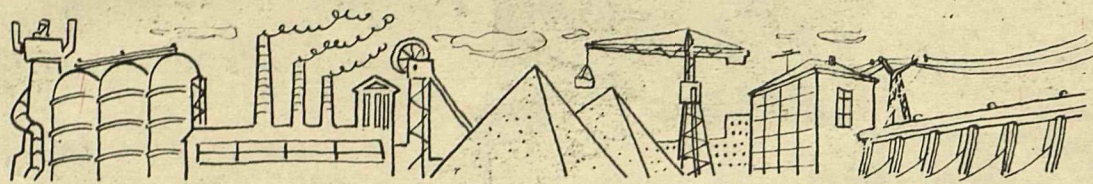
КРОКОДИЛ

№ 35

(1613)

20 ДЕКАБРЯ

1960

Слово о слове

Реплика Крокодила в прениях по бюджету на шестой сессии Верховного Совета СССР

Товарищи депутаты!

Я взял слово, чтобы сказать несколько слов (извините за невольный каламбур) по поводу некоторых слов.

Надо ли говорить, какой гордостью и радостью наполняются сердца советских людей, когда на сессиях обсуждается бюджет Советского государства, бюджет мира и счастья!

В каждой строке бюджета — пусть набранной самым мелким шрифтом — непарелью — всем видна великая забота о строителях коммунизма.

Каждый депутат, выступающий по бюджету, в своей речи обязательно упомянет три простых слова: «план», «бережливость», «качество». И это понятно, потому что на этих трех словах, если хотите, собственно, и держится бюджет.

План. Бережливость. Качество. Простые, доходчивые слова! Произнесенные с высокой трибуны Верховного Совета, они звучат как призыв для тех, кто идет вперед, они звучат как предостережение для тех, кто отстаёт.

Выступления депутатов разносятся по всей стране и далеко за ее пределами. Они печатаются отдельными изданиями, передаются по радио, публикуются в газетах, больших и малых. Казалось бы, каждый, имеющий уши, услышит, каждый, имеющий глаза, прочтет.

Оказалось, однако, что это не совсем так. Недавно выяснилось, что отдельные ушесладеватели остались глухи к депутатским выступлениям. Хуже того: слова «план», «бережливость», «качество» не коснулись их сердец.

А кто виноват? Скажу прямо: обычный библиотекарь, рядовой заведующий читальным залом! Ну что стоило ему взять за ручку, например, директора Бакинского электромеханического завода Кандилова, подвести к газетной подшивке и сказать ему:

— Дорогой товарищ! Не откажите в любезности и соблаговолите, пожалуйста, ознакомиться с докладом товарища Гарбузова на третьей сессии Верховного Совета в октябре прошлого года. В нем имеется, простите, критика в ваш уважаемый адрес. Электродвигатели вашего завода обходятся государству — увы! — в полтора раза дороже, чем такие же двигатели эстонского завода.

Сделай это библиотекарь в свое время, прошлогодняя критика, возможно, дошла бы до работников бакинского завода, и они бы сейчас не ахали и не охали. Дескать, ах, как это прискорбно, что проблема удешевления двигателя, ох, мало сдвинулась с места.

В отличие от бакинцев алтайские тракторостроители и коломенские тепловозостроители не попали в столь неловкое положение. До них дошло критическое слово с трибуны сессии о высокой себестоимости трактора «ДТ-54» и тепловоза «ТЭ-3». Но тут произошла маленькая неувязка. Слово-то дошло, а вот руки не дошли, чтобы добиться перелома. Тепловоз (дорогой!) и ныне там. Трактор — жоже.

И это очень жаль. Жаль, что некоторые хозяйственники, подобно легкомысленным школьникам, никак не могут усвоить азбучной истины: «Советская копейка нам очень дорога!»

Ни одна электронная машина не в состоянии подсчитать, сколько проникновенных слов было произнесено работниками Ленинградского, Горьковского и Ростовского совнархозов после того, как на прошлогодней сессии Верховного Совета им был преподан наглядный урок конкретной экономики: нежоже, мол, товарищи, расточительно расходовать металлопрокат и тем самым ежегодно пускать в трубу двадцать тысяч тонн газовых труб!

А что толку? Урок они не усвоили. И остались на второй год с тем же «неудом», с теми же неудовлетворительными показателями.

Я вижу оживление среди депутатов от Челябинской и Днепропетровской областей. Они, видно, по ассоциации вспомнили, что кое-кто из их земляков тоже остался в нашей семилетке на второй год, хотя отнюдь не транжирил, а, наоборот, накапливал. Накапливал... бездействующее оборудование.

После резкой критики на сессии челябинские предприятия приплюсовали к своим огромным запасам еще на сорок три миллиона машин и станков. А днепропетровцы в непонятном ажиотаже увеличили залежи омертвленного оборудования на сто тридцать три миллиона рублей! В итоге плюс на плюс дал минус. Поистине математический курьез и полуторамиллиардная бесхозяйственность!

Я понимаю, товарищи депутаты, что такая астрономическая цифра по двум только совнархозам может показаться неправдоподобной. Но что поделаешь? Как говорится, из песни слова не выкинешь.

Впрочем, иногда следует выкинуть не только отдельное слово, но и целиком всю песню. Например, старую песню про объективные причины, которая почему-то до сих пор не сходит с репертуара администрации Московского шинного завода. Год назад завод критиковался на сессии за качество шин. И что же? Каким он был, таким он и остался. Недаром шоферы грустно остряют: на шинах московского завода далеко не уедешь.

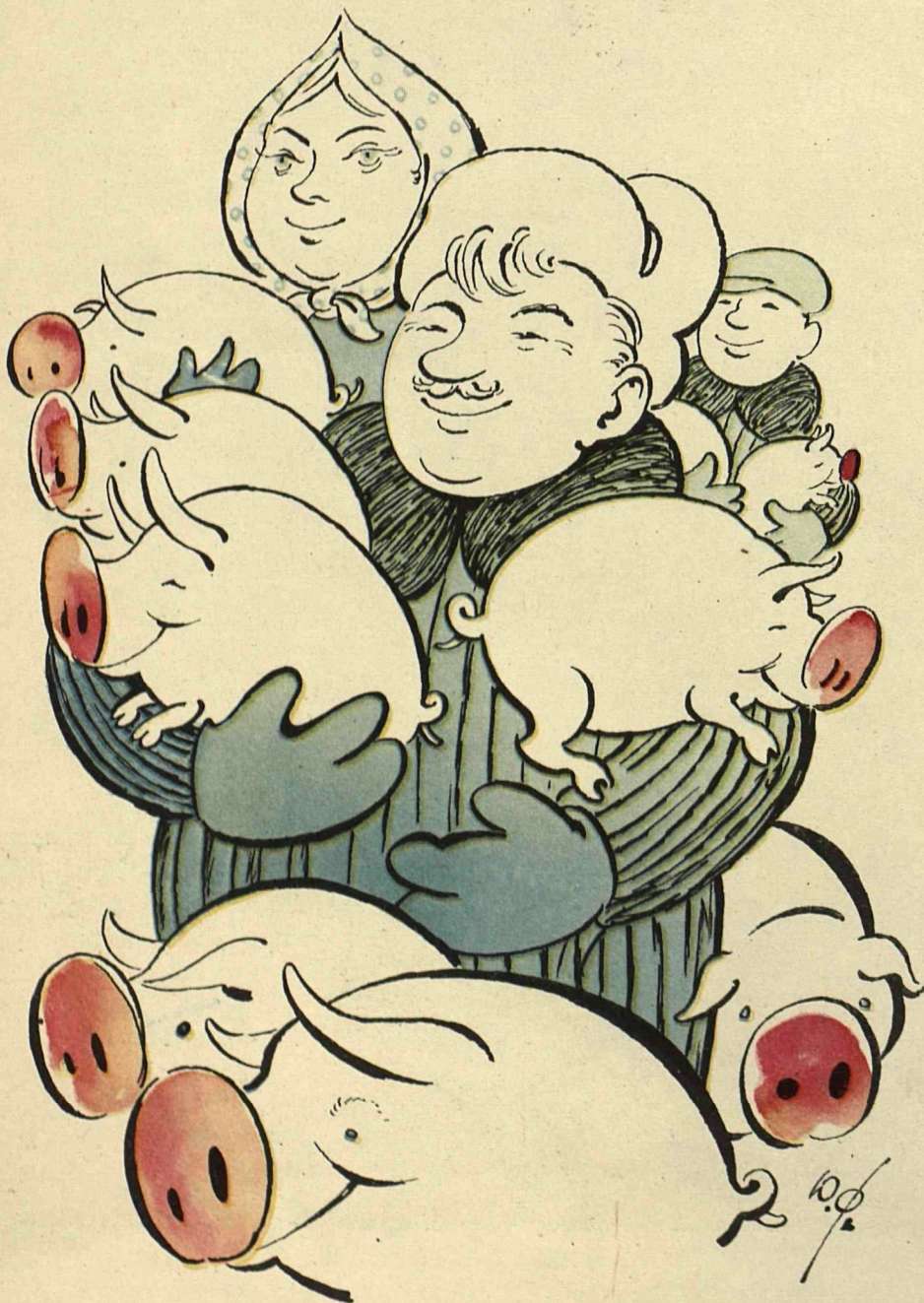
А ведь мы с вами собрались в большую путь-дорогу. И снаряжение у нас должно быть высокого, советского качества. Самое дешовое, самое прочное, самое лучшее.

Об этом, товарищи депутаты, и разрешите в заключение сказать пару теплых слов любителям взять слово, дать слово «и бросить то слово на ветер, чтоб ветер унес его вдаль».

Спасибо за внимание!

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОПИЛКУ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— А вот и наши пяточки...

НЕВИННАЯ ШАЛОСТЬ

РИЯТНО сознавать, что ты все можешь. Взглянешь с высоты своего величия на грешную землю и увидишь, что подвластна тебе вся флора, а также и фауна.

Таким сладостным размышлениям предавался Семен Павлович Пупышев, подъезжая на дребезжащем «козлике» к мельнице у села Заломиха.

— Если разобраться, то я, в сущности, все могу,— говорил Семен Павлович своим попутчикам.— Захочу — могу покарать, а могу и помиловать. Пожелаю — и все передо мною замрет.

— Все, все можете, Семен Павлович,— подкивали соседи по машине, милиционеры Саблин и Матвеевский, преданно глядя в глаза своему всемогущему шефу.

Хотя всемогущий Пупышев и несколько преувеличивал свои возможности, он действительно обладал кое-какой властью: занимал пост прокурора Кичменгско-Городецкого района, Вологодской области.

Пока машина гусакон переваливалась по ухабам, прокурор придумывал, какую из своих неограниченных возможностей можно было бы сейчас продемонстрировать.

— Ухи чего-то захотелось! — неожиданно сказал он, капризно притопнув ногой. — Слышите? Ухи!

Возможно, если бы машина проезжала по другому месту, Семену Павловичу пришлось бы ограничиться тривиальными рыбными консервами, купленными в ближайшем сельпо. Даже его подчиненные ничего не смогли бы сделать. Но машина подъезжала к берегу реки, к тому месту, где шлепала лопастями по воде и гремела жерновами мельница колхоза «Заря коммунизма».

— Хочу ухи! — капризно повторил Пупышев. — Много-премного и быстро-пребыстро!

Саблин и Матвеевский, грохоча сапогами, бросились выяснять обстановку. Оказалось, что рыбку добыть можно. Для этого нужно только остановить мельницу и разобрать плотину. Рыбка, почуяв, что вода убывает, устремится в русло реки, и тогда подставляй только сети!

— Хочу ухи! — неслось из машины. Подстегиваемые страдальческими воплями шефа, милиционеры разбудили бригадира Бубнова.

— Человек страдает, а ты спишь! — набросились они на него.

Когда Бубнов узнал, что такая уважаемая личность, как прокурор Пупышев, страдает из-за какой-то несчастной тарелки ухи, его начали терзать угрызения совести. Не успел прокурор размять затекшие ноги, как плотина была разобрана, и рыба панически метнулась в расставленные сети.

Мельник бросился к прокурору. Но протесты мельника произвели на Пупышева такое же впечатление, как легкий ветерок на дикорастущий столетний дуб. Потирая руки, он плотоядно смотрел на корзины, в которых уже трепетали упитанные окуни и дородные караси.

Через часок машина прокурора, треща ресорами под тяжестью заполненных рыбой корзин, снова переваливалась по ухабам.

В то самое время, когда прокурор со своими молодцами наслаждался ухой, в соседнем селе были подняты на ноги спасательные бригады.

Вывавшись из плена, вода понеслась шумным высоким валом на мельницу, расположенную ниже по реке. И если бы не находчивость мельника, успевшего открыть створы плотины, прокурорская уха влетела бы колхозникам Кичменгско-Городецкого района в копеечку.

Конечно, можно с бухгалтерской аккуратностью подсчитать, во что обошлась колхозникам прокурорская шалость. Можно составить список потерь от остановки мельницы, от исчезновения водоема — питомника колхозной рыбы.

Но нас интересует в данном случае не это. Есть звания, которые требуют от их носителей особой чистоплотности во всем, что касает-

— Спасибо, выручили! А то я с планом по водоплавающей отставал!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ся морально-этического кодекса. Есть должности, которые нельзя доверять шаловливым дядям — таким зевсам-громовержцам местного значения.

А тов. Пупышев по-прежнему сидит в своем кресле и по-прежнему «карает и милует». И с удовольствием вспоминает о наваристой ухе, о невинной шалости, которую он позволил себе в живописных окрестностях колхозной мельницы...

В. ТИТОВ

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Этот фельетон был уже готов, как вдруг мы получили из Кичменгско-Городецкого района сообщение:

«Прокурор Пупышев не участвовал в разборе плотины и не ловил рыбу в этом водоеме».

Обеспокоенные тем, что мы чуть было не оклеветали ни в чем не повинного человека, мы отправились за истиной в Кичменгский Городок. Здесь мы убедились, что нам сообщили святую правду.

Действительно, прокурор Пупышев не участвовал в разборе плотины. Он даже пальцем к ней не прикоснулся. За него это сделали другие: милиционеры Саблин, Матвеевский и бригадир Бубнов.

Прокурор Пупышев не ловил рыбу в этом водоеме. Он даже не брал в руки сетей. Рыбку на уху ловили другие: милиционеры Саблин и Матвеевский.

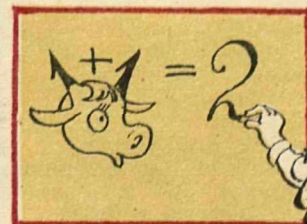
В общем, все подтвердилось. Единственное, что не установлено с достаточной национальной точностью, — это сколько килограммов рыбы ушло на прокурорскую уху. Дед Патрикеев называет цифру 10 кг, а бабка Лукерья — 15. Поэтому во избежание опровержений мы не указываем точную цифру. Но думаем, что некоторые арифметические расхождения серьезного общественного значения не имеют.

ОПТИМИСТ

Иван Семеныч держит речи.
Хоть неурядиц тьма кругом,
Он все кричит: «Мы обеспечим!
Нам это, братцы, нипочем!»
И пусть прорывы на работе,
И пусть ползет кривая вниз,
Иван Семенович в почете.
Не за дела... за оптимизм!

Игорь ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

ИСЧЕРПЫВАЮЩИЕ ЗНАНИЯ

— Узнай-ка по рогам,
который телке год! —
Спросил профессор практиканта строго.
— Два года ровно, — отчеканил тот.
— Как ты узнал!
— А у нее два рога!

Николай ОСИН

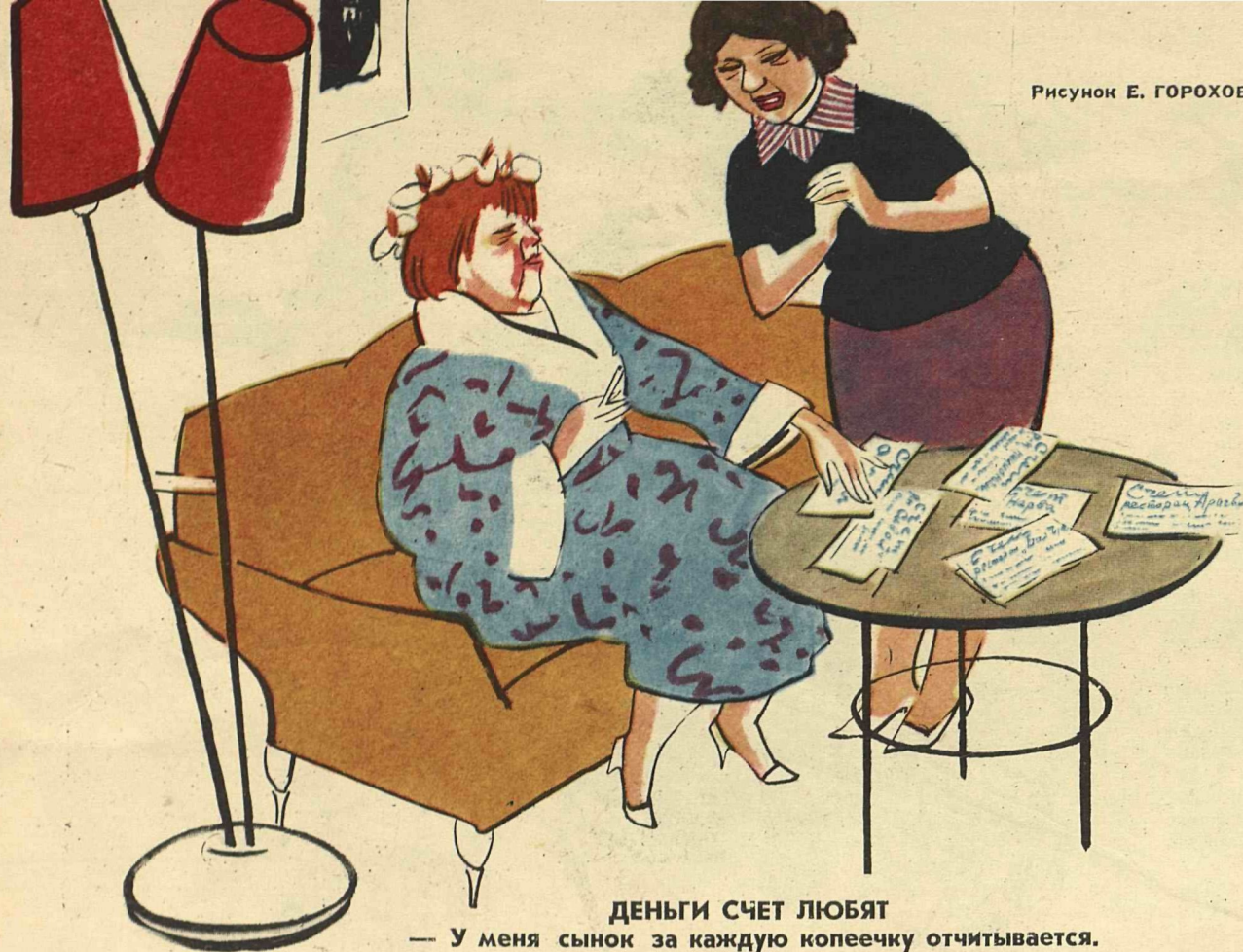

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ДЕНЬГИ СЧЕТ ЛЮБЯТ

— У меня сынок за каждую копейку отчитывается.

О ГОВОРИМСЯ сразу: мы не ставим знак равенства между проблемой ракетоплана и проблемой автобуса.

Нам понятно, что к чему.

Именно поэтому, наблюдая с восхищением, как советские люди уверенно садятся межпланетную ракетную технику, мы с сокрушением констатируем, что многим из них порой не удается оседлать автобус. И это тем более удивительно, что организовать сообщение между небом и землей несколько сложнее, чем, скажем, между центром Воронежа и его Левобережным районом или между Ростовом-на-Дону и хутором Веселым.

НЕВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ

Городская площадь. Здание автостанции. Вокруг него — кто на узлах или чемоданах, а кто просто на земле — сидит множество людей. Одни дремлют, другие беседуют. Женщины кормят ребятишек. В общем, картина, напоминающая опереточный цыганский табор.

Автостанция. Кассовый зал. Окошко с табличкой «Билетов нет». Смешались в кучу вещи, люди. Слышатся тяжелое дыхание и легкий треск отрываемых хлястиков и пуговиц. Пуговице негде упасть...

Снова площадь. На горизонте появляется долгожданный красно-желтый автобус. Шофер открывает дверь и выпускает только пассажиров с билетами. А потом он выпускает только людей без билетов. Оплата наличными. Шоферу лично.

Огласив окрестности двусмысленным гудком, автобус трогается, увозя счастливых. Остальные понуро возвращаются на исходные рубежи.

Другая картинка: кассирша и

ЧЕЛОВЕК НА ОСТАНОВКЕ

начальник автостанции. Кассирша подсчитывает выручку, а начальник придвигает к себе журнал и смотрит на расписание. В нем значится: «Автобус отправляется в 6.00». Потом он смотрит на часы: 7.40. Начальник застенчиво записывает в журнал: «Автобус ушел точно по расписанию».

Остановка городского автобуса. Огромное скопление мужчин и женщин, одержимых навязчивой идеей вовремя попасть на работу. Мимо них пронесется автобус. С открытыми дверями, с разбитыми окнами, обвешанный гроздыми людей...

Тут мы слышим голоса руководителей деятелей из областных и городских автотрестов и управлений. Они пререкаются:

— Это про вашу Ленинградскую область: у вас автобусное движение архискверное.

— Да будет вам! У вас в Мурманской области еще хуже...

А ГДЕ, В САМОМ ДЕЛЕ, ХУЖЕ?

В Мурманске, где сотни людей изо дня в день тратят по несколько часов, чтобы вернуться с работы домой в Североморск? Или в Ростовской области, где автобусное сообщение между железнодорожными станциями и районными центрами существует только в мечтах пассажиров?

В Кемерове, где в автобус невозможно войти? Или в Ростове, где из автобуса до такой степени невозможно выйти, что шофер на остановках вскрывает

двери, как люк в подземелье, — ломом?

В Шахтах, где автобусы ходят с разбитыми стеклами? Или в Кировске, где автобусные окна заколочены ржавым железом?

В Таганроге, где за девять месяцев обнаружено 314 случаев присвоения выручки водителями и кондукторами? Или в Кемеровской области, где за тот же срок прикармили 22 тысячи рублей?..

Единого ответа на эти вопросы не существует. Пассажиры упомянутых городов считают, что хуже, чем у них, быть не может, а руководители автохозяйств полагают, что о лучшем, чем у них, и мечтать грешно.

Правда, попутно выясняется, что упомянутые руководители в автобусах не ездят. Но зато выезжают на перевыполнение плана перевозок пассажиров. Фокус в том, что план предусматривает только сидячие места, да и то не все. В результате каждый пассажир, висющий на поручне или стоящий на чужих ногах, тем самым вносит свою лепту в перевыполнение плана перевозок. Так стоит ли расстраиваться из-за пассажиров, которые остались на остановках или пошли пешком?

«ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПЕШКОМ»

Если верить руководителям автохозяйств, автобусов им не хватает.

Верить или не верить?

Задавшись этим почти гамлетовским вопросом, мы сразу же столкнулись с любопытной задачей: сколько требуется автобусов для нормальной перевозки пассажиров, если каждую минуту на линию не выходит один запланированный автобус?

Корень этого любопытного явления простой: простой. Оказывается, автобусов не напачесть именно из-за простоев. Ну где, в самом деле, наберешь машин, если в Ленинграде ежесуточно «отдыхают» 18 автобусов? Если в Ростове за сентябрь выполнено только три четверти намеченных рейсов? Если чуть не половина автобусов в городах Кемеровской области систематически простаивает?

Поводы для объяснения простоев разнообразны, как причины опоздания девушки на свидание. И так же уважительны.

Почему, к примеру, простаивают совершенно исправные автобусы? Пожалуйста: нехватка шоферов, недобор кондукторов, односменные графики, ежесменные неувязки... Каждый день в Мурманской области не выходят на линию 22 машины, в Кемеровской — 70, в Ростовской — 92 автобуса.

Слегка видоизменив известное изречение Людовика XV, руководители многих автохозяйств действуют по принципу «После нас хоть пешком».

Обязательное техническое обслуживание автобусов во многих местах стало лишь не более чем иллюзионным номером. Забыв о том, что не подмажешь — не поедешь, ростовские иллюзионисты за восемь месяцев нынешнего года израсходовали менее десяти процентов нормы густой смазки. То-то подшипники горят на работе!

В ремонт автобусы часто попадают, уже находясь при последнем издыхании. После этого машины долго томятся в ожидании ремонта, в процессе ремонта и даже после ремонта. Вот, например, какими болезнями страдали автобусы, полученные Кировской автотранспортной конторой из капитального ремонта: испорченное электрооборудование, неработающий компрессор, негодный передний мост, неисправный двигатель, тридцать разбитых стекол... А в остальном, товарищ управляющий Мурманским облавтотрестом, все хорошо...

Безответственностью, обезличкой, отсутствием контроля горюшки-автобусы доводятся до ручки. В том же Ростове списаны несколько десятков машин, преждевременно сыгравших в ящик (с металлоломом). Так мудро ли, что автобусов не хватает!

* * *

Что касается Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР, то оно верно себе: при сем присутствует и загадочно молчит.

Впрочем, человек на остановке не очень-то и настаивает на том, чтобы министерство выступило с уточнениями и объяснениями по поводу довольно-таки безрадостного положения, сложившегося на автобусных маршрутах и линиях. Ему, этому человеку, почему-то больше хочется сидеть в мягком автобусном кресле, чем выслушивать перечисление объективных причин...

Так как же, товарищи из министерства, может быть, уважим эту его слабость?

Я. ДЫМСКОЙ

Ветер был...

И КОНЕЧНО, светили звезды. А под звездами вот что было. Тишина. Облака табачного дыма. Заседание райисполкома. Почему же так тихо? Почему все молчат?

Первым решился нарушить тягостное молчание Иванов.

— Пропал! — сказал он.

— Без тебя знаем, — ответил Сёмин. — Пропал! Слово корова языком слизнула.

— А куда он мог пропасть? — спросил Буйко.

— Не задавайте лишних вопросов. Кабы знать, куда пропал, пошли бы и взяли.

— В милицию заявить, что ли?

— А может, в газету дать объявление? Дескать, сошел со двора, серой масти.

— Тут, товарищи, не до шуток. Вот собрались мы здесь, члены исполкома районного Совета. Сейчас заявится и наш уважаемый председатель товарищ Смолкин. Надо серьезно обсудить положение. Начнется отчетная кампания. А наказ потерян. Как же нам отчитываться? Как явиться перед лицом избирателя?

— Кое-что можно вспомнить.

— Конечно, можно. Но только кое-что, а не все. Новую школу построили? Построили. Вместо одного кинотеатра теперь у нас три. Опять же, значит, выполнение наказа. И в смысле озеленения здорово продвинулись вперед.

— Да, кое-что сделано. А кое-что не сделано.

— Давайте вспомним, какие пункты наказа еще не выполнены.

— Надо по памяти восстановить. Каждый вспомнит по кусочку — вот и весь наказ. Вот я, например... Хотя... По совести сказать, ни шута не помню.

— А кто такое помнить может? Кабы в стихах... А проза — она, шельма, скоро забывается. Я на собрании свою автобиографию

забыл, потому что проза. А вот «Мцыри» Лермонтова до сих помню.

— А что, ежели позвонить Егору Кузьмичу? Он всякую древность помнит. Порой начнет рассказывать, так только диву даешься: откуда в такой плешивой голове столько чепухи напихано?

— В один момент! — сказал Гулякин, секретарь райисполкома. — Сейчас мы ему звякнем. Гулякин подошел к телефону. Снял трубку. Начал усиленно дуть в трубку. Тишина и спокойствие. Ни звука, ни вздоха. Телефон не работал.

Вдруг лицо Гулькина озарилось.

— Товарищи! — вскричал он вне себя от радости. — Телефон не работает? Не работает. Очень даже хорошо. Очень даже замечательно. Вот вам один из пунктов потерянного наказа. Вспоминаю: «Предложить новоизбранному райсовету упорядочить телефоны в городе и наладить телефонную связь с колхозами».

— Правильно!

— Итак, один пункт есть. Запишем. А как же...

Фраза не была закончена. Электрический свет в лампочке судорожно вздрогнул и погас. Зал заседания погрузился во тьму.

— Опять!

— Что-то неладно с нашей станцией.

Во тьме раздался торжествующий голос Гулькина:

— Товарищи! Есть! Электростанция работает плохо? Плохо. Вспоминаю еще один пункт наказа: «Наладить работу электростанции». Запишем.

— А как же в темноте записывать?

— Загибаю палец для памяти. Никифор! Сбегай в универмаг за свечками.

— Универмаг третий день закрыт. Заведующий гуляет на свадьбе у свояченицы.

— Кто это сказал? Никифор? Молодчина! Загибаю еще один палец. Как теперь помню...

— И я помню, был в наказе пункт: «Наладить работу универмага».

— Вот уже три пункта. Сейчас вспомним и другие.

Обиженный голос Сёмина:

— Сиди прямо, товарищ Буйко. А то навалился на меня, как пень.

— Как пень? — подхватил неугомонный Гулякин. — Пень... Пень... Нет, об этом в наказе ничего не было. Но вообще о древонасаждении было. Но с этим у нас более или менее благополучно.

— А все-таки куда девался наш председатель?

— Никифор! Сбегай бы за товарищем Смолкиным.

Слышно, как захлопнулась дверь за уходящим Никифором. Не прошло и трех минут, как дверь хлопнула опять.

— Кто там?

— Я! Никифор. Весь мокрый. Братцы-товарищи! Мы тут сидим, заседаем и папироски курим. А знаете, где товарищ Смолкин?

— Где?

— В болоте.

— В каком болоте?

— В обыкновенном. Что на базарной площади.

— Что же он там делает?

— Сидит в своей машине — и ни туда и ни сюда. Застрял, бедняга. Я ему говорю...

— Молчи, Никифор! Не мешай! Застрял, говоришь? Это чудесно! Это нам и надо. Загибаю палец: «Поручить горсовету заняться благоустройством улиц».

— А все-таки надо Смолкина вызволить из болота.

— Гулякин, позвони в пожарную команду, чтоб людей послали.

— Не могу. У меня пальцы загнуты. Позвони ты, Петькин.

Петькин, наткаясь на стулья и на членов райисполкома, пробрался к телефону. Начал дуть в трубку. Ни слова, ни звука.

Заседание впотьмах продолжалось. Звезды с любопытством заглядывали в окно.

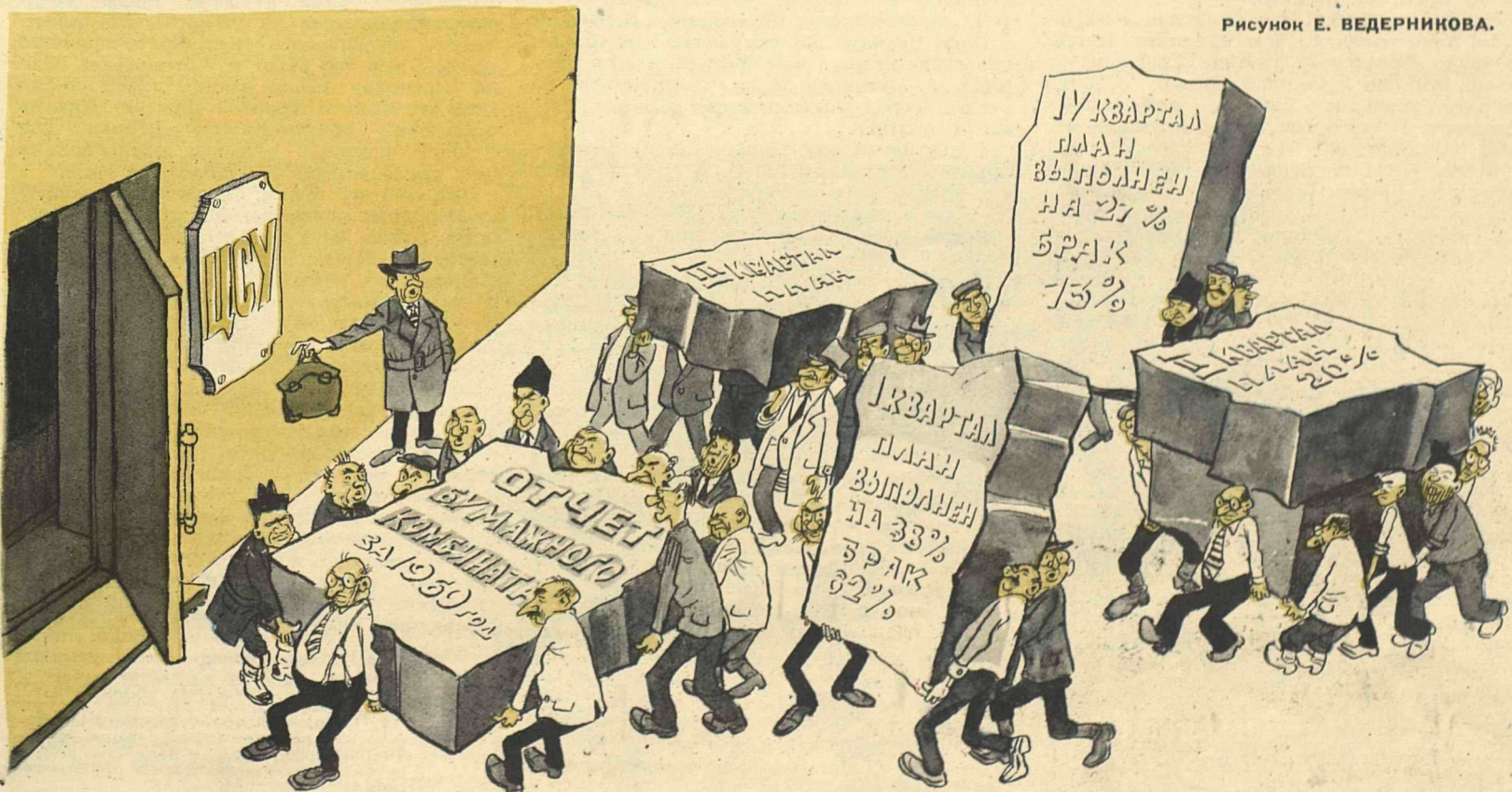
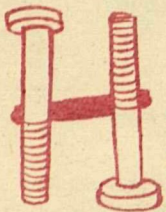
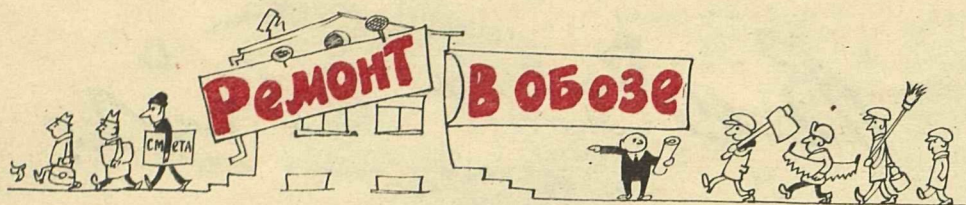

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

На годовой отчет бумаги-то и не хватило...

АША техника и наша промышленность совершают марш-бросок к высотам семилетки. Не успеваешь следить за движением участников этого беспримерного кросса. Там вырвалась вперед металлургия, тут обошла соперников физика атомного ядра, набирают силы химия и строительная индустрия, наращивают темпы электроника и моторостроение, ускоряют бег автоматика и кибернетика.

Ураганные скорости. Головокружительные взлеты. Ослепительные, почти неправдоподобные результаты.

А далеко позади, по пыльной обочине индустриального тракта, лениво и надсадно поскрипывает убогая телега, влекомая парой гнедых. И выведено на той телеге всего два слова:

«РЕМОНТ ЖИЛФОНДА»

Может быть, кое-кто считает, что перестилка паркета и перекладка печи не могут конкурировать по трудоемкости, ну, скажем, с возведением Волжской ГЭС. Какое заблуждение! Коллективы отдельных ремонтно-строительных трестов, управлений и контор с грохотом опровергают такие наивные представления.

Жильцы дома № 17/20 по Первой Посадской улице в Орле покинули свою обитель для капитального ремонта в весеннюю пору цветения подснежников. Подснежники отцвели. Проект пересмотрели. Зацвели одуванчики. Проект уточнили. Отцвели одуванчики. Проект переделали. Расцвела сирень-черемуха в саду. В проект внесли поправки. Отцвела сирень-черемуха, пожухли травы и листья, ударили морозы... В доме № 17/20 по-прежнему гуляет ветер да закаленные ремонтники навистывают свои любимые мелодии. А в гористом уголке все еще разглядывают проект капитального ремонта и восхищенно поражаются:

— Дымовод, вишь ты, запланировали!.. Водопровод к тому же... Эх-ма, как техника-то прет! Не поспеть!

Карфаген разрушался, очевидно, с меньшим ожесточением, чем тридцать четыре дома в Ленинском районе Свердловска. Было это еще прошлой зимой. Звенели стекла, трещали бревна, низвергались строения. Ремонтники весело крушили полы, рамы, печи...

Когда улеглась пыль, начался эпопея созидания. Бригады куда-то исчезли, потом снова появились, потом опять пропали. (Мудрые экономисты называют это явление распылением сил и средств по многим объектам.)

К осени надежды жильцов рухнули, как строила их домов. Грянули уральские морозы. И едва заиндевшее окно скрыло от технического руководителя Ленинского райжилуправления Петра Васильевича Буркина панораму ремонтной вакханалии, он лукаво пододвинул к себе счеты и молвил:

— Подобьем бабки.

Неподкупные цифры возвысили Петра Васильевича в его собственных глазах: план освоения средств перевыполнен! Правда, жильцам от этого не полегчало: из тридцати четырех разрушенных домов полностью восстановлено и сдано в эксплуатацию всего лишь восемь. А как с остальными двадцатью шестью? Там не закрывается дверь, здесь ее вовсе нет, рамы аставлены вкривь и вкось...

Вообще календарь является злейшим врагом ремонтников.

На пять месяцев взяли ремонтники в полон дом № 15-б по улице Шевченко в Славянске. Вот уже больше полугода не

покидают мастера кисти (малярной) дом № 2 по Елочной улице в Иванове, время от времени оглашая окрестности пиршественными кликами и треском костяшек домино. Восемь месяцев «осваивали средства» ветераны ремонтных батальонов в доме № 31 по улице Горького в Сталино.

Но если бы всерьез объявить конкурс на самый затяжной ремонт, то одним из главных претендентов на первый приз был бы начальник череповецкой ремстройконторы Степан Иванович Тарасенко. Это он, светлая голова, ухитрился начать ремонт дома № 43-а по Советскому проспекту больше года назад и не закончить его по сей день.

О таких ремонтах можно слагать легенды и былины. Писать эпические трилогии. Бренчать на гуслях. Однако сказителям и летописцам придется, как правило, подыскивать рифмы к таким сугубо прозаическим терминам, как «недоделки», «дефекты», «огрехи».

Судите сами.

В доме № 60 по улице Островского в Артемовске шесть месяцев (конечно, с паузами) стучали топоры, визжали пилы, шуршали мастерки. Шесть месяцев — вполне достаточный срок для того, чтобы исчерпать самую щедрую смету. И смету исчерпали. А потом взглянули на плоды рук своих и заскребли в затылках. Рамы не покрашены, стены не оштукатурены, крыша напоминает мишень после многодневных стрелковых состязаний...

Долго рассуждали меж собой на метеорологические темы ремонтники домоуправления № 4 в Орле, прежде чем залатали крышу дома № 37-а по улице Салтыкова-Щедрина. А чем залатали-то? Брезентовыми заплатками. Теперь дождевая вода поступает в квартиры хотя и в прежних количествах, зато профильтрованная. Аква, так сказать, дистиллята!

Кстати, об атмосферных осадках.

Много месяцев утекло с тех пор, как ремонтники покинули дом № 2 по улице Горького в Жданове. Не обошлось тогда без вмешательства Крокодила. Починили в доме крышу. Но так ловко починили, что после второго или третьего дождя прохладные ручейки вновь заструились по стенам, образуя живописные разводы, пятна и подтеки.

Перед нами акт, подписанный руководящими деятелями ЖКО. В акте находим такие прозорливые строки:

«...Что касается сырости стен, то в результате ликвидации течи стены постепенно высохнут».

А они не сохнут. В результате того, что течь не ликвидирована. А не ликвидирована она потому, что в ЖКО не ликвидирована безответственность.

20 (двадцать!) месяцев капитально ремонтировался дом № 6 по Сретенскому бульвару в Москве. За это время можно было при желании освоить «крышу мира» — Памир. С крышей дома дело обстояло сложнее. Ее так до конца и не освоили.

Было бы полезно вывесить в каждом ремстройучреждении, в каждом домоуправлении, райсовете и горисполкоме такую выписку (аршинными буквами!) из энциклопедического словаря:

Ремонт есть исправление повреждений, поломок, устранение изъянов, приведение в годное состояние, починка.

Этот афоризм не нуждается в доказательстве, но он нуждается в защите. В защите от тех ремстройдеятелей, которые хотели бы приучить нас к мысли, что ремонт — это лишь синоним очковтирательства.

Ровно год назад был принят комиссией после ремонта дом № 6 по улице Снопковской во Львове. Мы не будем сейчас метать запоздалые стрелы в членов комиссии. Возможно, они страдали близорукостью. Или повышенной сонливостью. Как бы там ни было, вскорости после вселения жильцов явился на свет божий акт, в котором отмечены были многочисленные язвы и травмы несчастного дома:

Не отремонтированы кровля и водосточные трубы; не утеплено чердачное перекрытие; не отремонтирован парадный балкон...

И так далее — чуть ли не десять пунктов!

Управляющему Львовским ремстройтрестом Борису Ивановичу Устинову этот акт доставил пищу для глубоких и даже, быть может, самокритичных размышлений. Размышляет он, между прочим, и по сей день. Но, как ни странно, от этого ничего в доме не изменилось.

Итак, на вопрос: «Что такое хорошо и что такое быстро?» — многие ремонтных дел мастера не могут ответить вразумительно. Они мнутась и конфузятся. И уж совсем впадают они в смущение, когда речь заходит о том, что такое дешево.

Больше года претерпевал ремонт дом № 12-б по улице Дзержинского в Иванове. Кое-как старика подкрасили и поддурманили, хотя по-настоящему так и не омолодили: крыша протекает, стены и потолок плесневеют, печи дымят немилосердно... Но еще больше самого дома пострадал городской бюджет. От сметных ассигнований остались лишь смутные воспоминания, как о чем-то приятном, но безвозвратно канувшем в Лету. Расходы на ремонт дома были превышены более чем втрое; ремонт каждого квадратного метра обошелся почти в две тысячи рублей.

Это не один только факт. Это — явление. Скверное явление!

Мы уже не будем упоминать о таких волшебных метаморфозах, когда средства, отпущенные на ремонт жилья, внезапно передавались на благоустройство пляжа (как это было в Артемовске). Или на постройку нового здания горисполкома (как это было в Красном Лимане). Или на возведение монументального гаража для личной машины завхоза облисполкома (как это было в Симферополе).

Нет, мы не будем смаковать подобные скандальные нелепицы. Мы хотели бы воззвать сейчас не к фельетонистам, а к экономистам. Сметы и расценки, технадзор и финансовый контроль, учет объема работ и себестоимость — все это, без сомнения, их старые знакомые, их стихия. Вот и хотелось бы, чтоб эта стихия наилучшим образом служила жильцу, недовольному кривой форточкой или худой крышей. Чтобы нигде не годная побелка стен никого не заставляла в отчаянии бледнеть, а скверная электропроводка не вызывала страстей высокого напряжения.

Иначе говоря, нам хотелось бы видеть «Ремонт жилфонда», в котором так затейливо переплелись техника и психология, промышленность и математика, не дремучей телегой, плетущейся в обозе нашего строительства, а резвым лимузином, опережающим наметки, задания и планы.

В рейде Крокодила по ремонту жилья приняли участие газеты «Уральский рабочий» (Свердловск), «Социалистический Донбасс» (Сталино), «Рабочий край» (Иваново), «Орловская правда» (Орел), «Коммунист» (Череповец), а также корреспонденты и читатели Крокодила из других городов.

ИЗ СТАРИННОГО КИТАЙСКОГО ЮМОРА

ПОНЕВОЛЕ ВЫЙДЕШЬ ИЗ СЕБЯ

Жил некогда в Пекине богатый, но очень скупой сановник.

Как-то раз, когда его сосед давал званый обед в честь рождения не то третьего, не то пятого внука, двое из приглашенных перепутали ворота и постучались к вельможе.

— Так это не у нас, а рядом, — проворчал вышедший на стук слуга. — Наш хозяин не из таких. Если он и созовет когда-нибудь гостей, то не на этом, а, наверное, лишь на том свете...

Не успел слуга закрыть калитку, как сановник, который случайно слышал этот разговор, тут же набросился на него с кулаками.

— Что ты наобещал этим людям, болван? Тебя просили об этом? А если они и в самом деле припрутся?

ГОРШЕ СМЕРТИ

Как-то раз за кулисы одного бродячего провинциального театра зашел незнакомый человек.

— Чжан Хэ. Артист, — важно отрекомендовался он хозяину. — Пел в лучших столичных труппах. Теперь решил выступать у вас.

— Чудесно. Великолепно, — заулыбался хозяин. — Простите, а вы не могли бы нам что-нибудь спеть?

— Здесь? Сейчас? — высокомерно пожал плечами гость, оглядев невзрачный двор. — Ладно, извольте.

— Благодарю, благодарю вас, коллега, — схватившись за голову, прервал его хозяин уже на втором куплете. — Боюсь, что местная публика вас не оценит. Под страхом смерти кто-нибудь может, еще и похлопал бы вам, а так — нет.

По пути на постоялый двор, вспомнив последнее замечание хозяина труппы, обиженный артист остановил в глухом

переулке первого попавшегося прохожего.

— Смилуйся, добрый человек! — бросился тот на колени, увидев занесенный над собой нож. — Все до нитки отдам, голько не губи. Жена у меня, пятеро детишек.

— Сдалось мне твое барахло! — фыркнул презрительно артист. — Спеть тебе хочу, дурак. Понравится — отпущу с миром, нет — убью!

— Да? Пойте, пожалуйста, пойте. Я очень люблю пение.

Артист убрал нож, встал в позу и, откашлявшись, запел. Когда он кончил, его жертва молча отвернулась и опустила голову.

— Ну как? Что скажешь?

— Малышей жаль, — вздохнул прохожий. — Пропадут без меня. Да, видно, ничего не поделаешь. Режь.

ЗА ТАК!

Позвал как-то один богатч своего слугу и, сунув ему в руки большую бутылку, приказал:

— Ну-ка, сбегай за вином. Только живо!

— А деньги? — робко спросил слуга.

— За деньги любой дурак достанет, что хочешь. Ты раздобудь его за так!

Через час слуга вернулся с пустой бутылкой.

— А вино? — сердито посмотрел на него богатч.

— Трактирщик сказал, что выпить на дармовщинку полную бутылку — это не фокус. Вот если вы выпьете пустую, тогда он хоть всю жизнь будет поить вас за так. И самыми лучшими винами, какие у него есть.

Перевел с китайского Ю. ШАШЛОВ.

Рисунок М. БИТНОГО.

— Пустите погреть руки...

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

В Госарбитраж при Омском облисполкоме обратился с жалобой ОРС 3-го отделения Омской дороги:

«В пользу «Росторгмонтажа» с нас неправильно списали 7 430 рублей, якобы за техническое обслуживание. Никакого обслуживания не было, а потому, будьте любезны, помогите вернуть денежки».

Госарбитр Крестинина внимательно ознакомилась с делом и вынесла решение, которое повергло в изумление не только тяжущихся, но и всех, кто только его читал. Оно гласило: «...Принимая во внимание, что исковые требования истца (ОРС — Ред.) обоснованы материалами дела, ответчик доказательств, подтверждающих техническое обслуживание не представил, а поэтому иск подлежит удовлетворению».

На основании изложенного госарбитр решил: «Взыскать со счета эксплуатации ОРСа Омской жел. дор. в пользу Омского ремонтно-монтажного комбината «Росторгмонтаж» 7 430 рублей за услуги. Госарбитр Крестинина».

Помните, у Алексея Константиновича Толстого:

«Как у Васьки Волчка вор стянул гусака,
Видишь ты!
В полотенце свернул, да поймал караул,
Ничто!
Дьяк сказал: «Дурачьё! Полотенце-то чье?
Васьки?
Стало Васька и тать стало Ваське и дать
Таску!»
Ничто не ново под луною!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Растекаясь мыслью по дереву...

Реплики Мебельторгу

СРЕДИ ГИГАНТОВ

Удивительный объем —
Шкаф никак не лезет в дом...
Но, пожалуй, без хлопот
Дом спокойно в шкаф войдет!

СКЛАД ДРОВЯНОЙ

Много странных древес под
Луной!
В магазин загляните иной —
Сплошь дрова!
Только тканью обитые
Или мебельным лаком покрытые!

ГОРЕ СТАРОГО ЛЕШЕГО

Увидел леший шкаф зеркальный.
Вначале отзыв дал похвальный:
— Как на заказ — сырым сырой,
Сучкастый и покрыт корой!..
Но отшатнулся почему
И в сторону уполз уныло!
Физиономию ему
Из-за цены перекосило!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

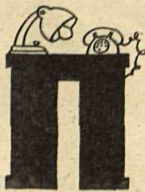
Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Заявление о разводе.

ЗАРАСАЙСКИЕ

ЧУДЕСА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ исполкома Зарасайского райсовета Дорофеев смотрел в окно на озеро, усеянное островами, и ломал голову: что бы такое сотворить? Разве заняться... Идея, зародившаяся в председательской голове, начала быстро развиваться и приняла в конце концов вид конкретного плана. Потом с этим планом ознакомились работники исполкома. Хотели было возразить. Но не решились, зная крутой председательский нрав...

Через несколько дней зарасайцы недоуменно смотрели на ближайший остров и глазам своим не верили. Высокий холм таял, как снег под весенними лучами солнца. Его терзали девять мощных бульдозеров. Вскоре холма не стало: его утопили в озере.

Зачем? Оказывается, потребовался грунт под основание автомобильной дороги. А дорога, по замыслу главы района, должна связать большую зарасайскую землю с островом на озере...

И вот идея уже стала действительностью. Путь на остров открыт и автомобилям и парнокопытным. В сооружение дамбы вложено несколько сот тысяч рублей, отпущенных на благоустройство районного центра...

А бульдозеры и прочая техника, покончив с дамбой, продолжали наступление в глубь острова. «Что-то будет еще построено? — гадали зарасайцы. — Может быть, замок нашего председателя?»

Тем временем в некоторых колхозах района из-за недостатка техники создалось тяжелое положение: срывалось выполнение плана мелиоративных работ, озимого сева, заготовки торфа. В райисполкоме раздавались тревожные звонки председателей колхозов.

— Чего расшумелись? — отвечали работники исполкома. — Техника сейчас брошена на строительство ипподрома на острове. Что?.. Это строительство никому не нужно? Пустая трата средств? Полегче с критикой! Да знаете ли вы, что есть установка в лепешку расшибиться, а успеть закончить стройку к празднику урожая!..

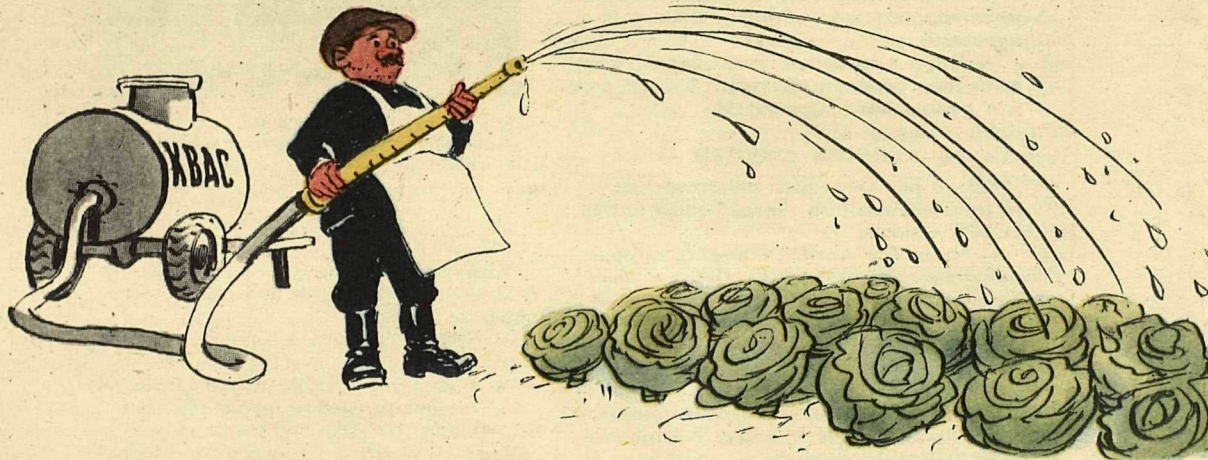
Между тем урожай в Зарасайском районе был совсем не праздничным. Сборы зерновых, как и в прошлые годы, были низкими. Уборка хлебов затянулась до глубокой осени. Обязательства по производству молока и мяса не выполняются. В общем, куда ни кинь — всюду клин.

А клин, как говорят, вышибается клином. Вот и решились колхозники сельхозартель «Науяс Гивянимас» испытывать этот способ. Они написали письмо в Министерство сельского хозяйства республики. Колхозники сообщали, что колхоз от бесхозяйственного руководства и злоупотреблений со стороны председателя пришел в упадок.

В министерстве это письмо не вызвало тревоги. Его просто-напросто переслали в Зарасайский райком. А секретарь райкоматов. Якас не стал себя утруждать разбором и проверкой, он прочитал письмо и преспо-

Снегозадержание.

Квашение капусты.

койненько наложил резолюцию: «Факты извращены и носят клеветнический характер!»

Проходили дни, недели, месяцы. Колхозники подняли тревогу. Что случилось с письмом? Ведь положение в колхозе становилось все хуже и хуже. Колхозники написали еще одно письмо и поручили члену колхоза Мачюкянасу отвезти его в Вильнюс.

— Не может быть, чтобы наш голос не был услышан в республиканских организациях! — говорили они своему ходоку. — Вручи письмо кому надо из рук в руки!

Голос колхозников услышали, но... в районном центре.

— Жалобы писать? — всполошились здесь. — Да как они посмели! Задержать, отобрать! — последовал приказ начальнику районного отдела милиции.

И милицейский начальник совершил акт беспримерного произвола: колхозника задержали, «крамольную» грамоту отобрали, доставили ее в районный центр и вручили в собственные руки председателю райисполкома...

И это не первый случай столь оригинальной реакции районных властей на критические сигналы. Не так давно республиканская газета «Тiesa» опубликовала статью «В Зарасайском районе зажимают критику». Но райком сделал вид, будто бы такой статьи и не было.

Потому-то и вольготно чувствует себя председатель исполкома Дорофеев.

— Что хочу, то и делаю! — похваляется он. — Мне никто не укаж!

А. РУДЗИНСКАС,
Г. КРЫТОВ

г. Вильнюс.

— А ГА, — сказал Крокодил, — с медом тащится пчела!

— Так точно, — подтвердил веселый почтальон Иван Штемпелюк. — Разрешите для начала вручить одно московское письмецо?

И он вынул из сумки ответ Главного управления «Союзпечати» на фельетон

«НЕДЕЛЯ В ГАЗЕТНОМ КИОСКЕ»

О многих серьезных недостатках в продаже газет и журналов рассказывал этот фельетон, опубликованный в №№ 16—17 Крокодила.

— Как же, помню! — заметил Штемпелюк. — Сам сколько раз ворчал, что в киосках то того, то этого не найдешь. А ну-ка, интересно, что отвечает «Союзпечать»?

— Подтверждает, — сказал Крокодил. — Признает, что недостатки в торговле газетами и журналами в фельетоне отмечены совершенно правильно. И сообщает, что принимаются должные меры. В то же время «Союзпечать» правильно подчеркивает, что соответствующие выводы из фельетона должна сделать и «другая сторона»: некоторые издательства и редакции, по вине которых их продукция запаздывает в киоски.

— И еще, — заметил Штемпелюк, — в фельетоне было что-то сказано насчет новых газетных киосков?

— Было. Но, к сожалению, по этому пункту ответ «Союзпечати» звучит несколько глуховато. Дескать, да, действительно, конструкторы новых киосков кое-чего недоучили. И действительно, сметная стоимость каждого киоска — 17 тысяч рублей, а влетает он на практике в 35 тысяч! Но какие отсюда следуют практические выводы, из письма неясно.

Удобрение.

Подкормка растений.

Опыление.

Сельское хозяйство в представлении будущего агронома...

Отклики и ретлики

ПОСЛЕДНИЙ ГОЛ

О ЧЕМ ШУМЯТ ЛЕСА

КОРОТКО, НО КРЕПКО...

обманывает мой опытный глаз, совсем коротенькие письма...

— Ты за какую команду болеешь, Крокодил? — не без лукавинки спросил Штемпелюк, вытаскивая из сумки сразу три письма со штампами Челябинска и Свердловска.

— В основном за государственные средства, — ответил Крокодил, просматривая письма. — Поэтому и напечатал в 17-м номере фельетон «Руководящий болельщик».

Три письма касались как раз этого спортивно-противного явления. Президиум Челябинского областного совета профсоюзов признал в своем постановлении, что на Миасском автозаводе действительно организовали «штатную» футбольную команду. Игроки были фиктивно оформлены на работе в цехах и даже получали премиальные «за успешное выполнение производственной программы». В постановлении строго осуждена такая практика и поставлено на вид председателю завкома тов. Ковалеву.

— А второе письмо?

— Второе — из Челябинского обкома партии. Сообщают, что миасские автозаводские футболисты теперь уже не фиктивно, а фактически работают в цехах.

Предупрежден и другой футбольный меценат — директор Богословского алюминиевого завода тов. Рюмин, о чем извещает письмо из Свердловского обкома партии.

— Так что теперь остается только пожелать, чтобы этот фельетон был последним, решающим голом в ворота «руководящих болельщиков», — резюмировал Штемпелюк.

— А нет ли у тебя в сумке отклика на фельетон «Азовские походы Федора Зерчукова», напечатанный в девятнадцатом номере? О том, как этот темный делец добывал лес для колхоза? — спросил Крокодил.

— Вот он, ответ! — вскричал Штемпелюк. — Бюро Азовского горкома партии за привлечение частных лиц к лесозаготовкам сделало строгое предупреждение председателю колхоза Сожаневу. А секретарю Азовского горкома КПСС тов. Подкопаеву Ростовский обком партии указал на недопустимость подобных заготовок леса колхозами района... А вот и еще письмецо. От Управления внутренних дел Алтайского крайисполкома. Это ответ на повесть «Операция «барс», что была помещена в шестнадцатом номере.

Напомним: на языке нахальных браконьеров, орудующих в Горно-Алтайском лесхозе, «барсом» называется тяжеленная кувалда, которой они калечат и крушат вековые кедр, сбивая с них шишки с кедровыми орешками. Один из таких браконьеров, некто Годяев, за короткое время исколечил 673 кедр! При попустительстве начальника Шебалинского отделения милиции Тихонова он вышел сухим из воды.

— Интересно, что же пишет нам Алтайское УВД? — спросил Штемпелюк.

— Меры приняты. На Тихонова наложено дисциплинарное взыскание, браконьер Годяев привлечен к уголовной ответственности.

— Очень приятно, — сказал Штемпелюк. — Ну-с, а вот в этих конвертах, ежели меня не

От Пермского обкома партии: по фельетону «Одиночество» (№ 26 Крокодила). За использование приусадебного участка в целях наживы и стяжательства коммунисту А. И. Морсковых объявлен строгий выговор.

От прокурора Сталинской области: произведено расследование по письму читателя Крокодила. За вымогательство взяток у принимаемых на работу начальник колонны Краматорского таксомоторного парка Шанько предан суду и приговорен к одному году лишения свободы.

— А вот это меня особенно радует, — сказал Крокодил, пробега лаконичное письмо из Орловского обкома партии. — И поскольку, друг Штемпелюк, ты есть сознательный связист-атеист, это тебе тоже, безусловно, понравится.

Письмо секретаря обкома тов. Афанасьева было откликом на фельетон о махинациях церковников с так называемыми «мощами Тихона Задонского» (№ 23). В письме сообщалось: областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний совместно с городским Домом атеистов усилили антирелигиозную пропаганду. Одновременно по указанию уполномоченного по делам православной церкви при Орловском облисполкоме так называемые «мощи Тихона Задонского» у церковников изъяты.

— Аминь! — весело откликнулся Штемпелюк-атеист. — Со святыми упокой всех жуликов, тунеядцев и прочую нечистую силу!

Англия предоставляет территорию для западногерманских военных баз.

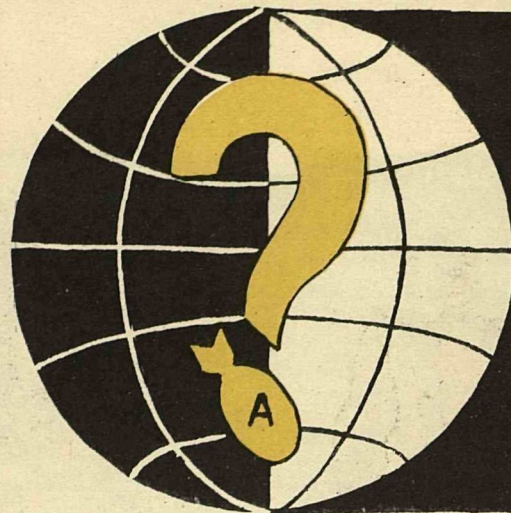

Рисунок М. АБРАМОВА.

Мостик через Ла-Манш.

ФАШИСТСКОЕ ГНЕЗДО.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Где,
когда,
зачем

Они говорят о разоружении... Давно и заковыристо. Клянутся и божатся. И чем дольше клянутся, тем очевиднее глубочайшее отвращение, которое они питают к идее разоружения. Послушаешь — Запад буксует в тупике. Осязаемые результаты? А как же, имеются. Арсеналы полнятся ракетами, а архивы Комитета по разоружению — пухлыми папками. И вот уже канадский делегат предлагает создать новый комитет — по изучению старых архивных документов. Потом американский представитель предложит учредить новейший комитет по изучению работы нового комитета по изучению старых документов... Техника саботажа разоружения доведена западными делегатами до высокой степени совершенства. В основу положен строго научный принцип: «Пожжем мочало и начнем сначала».

Они говорят... Давно и много. А как давно и как много? В Пролетарском зале Крокодила установлена быстродействующая счетно-сатирическая машина. Мы нацелили на перфорированную ленту основные исходные данные, ввели ленту в машину и нажали кнопку. С полученными результатами мы и спешим познакомиться читателя.

Знаешь ли ты...

...что начиная с 1946 года проведено 1 193 заседания по вопросам разоружения. Заседания продолжались в общей сложности 3 579 часов. Западные державы утверждают, что им тяжело найти общий язык с Советским Союзом. Авторитетные лингвисты, наоборот, утверждают, что при желании за 3 579 часов можно не только найти общий язык по вопросам, волнующим все человечество, но одно-

временно еще и выучить с полдюжины других языков, включая древнегреческий и санскрит.

...что на всех 1 193 заседаниях западные делегаты произнесли около 19 миллионов слов. Однако их смысл можно изложить в четырех строчках:

**ПРОСИЖЕНО 100 ПАР БРЮК,
УБИТО 3579 ЧАСОВ,**

**ВЫПИТО 2500 ЛИТРОВ ВОДЫ,
ВЫТЯНУТА ИЗО РТА ЛЕНТА ДЛИНОЙ В 398 КИЛОМЕТРОВ?**

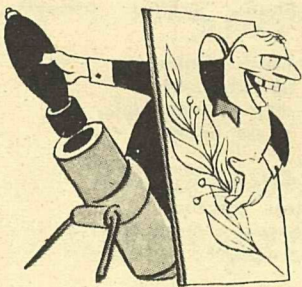

...что один лишь американский делегат произнес около 4,5 миллиона слов, посвященных разоружению. За это же время американское правительство израсходовало на военные цели 450 миллиардов долларов. Другими словами, за каждым словом о разоружении таятся 100 тысяч долларов, вложенных в атомные бомбы, пушки и прочий гарнир для мирных переговоров. Убийственное красноречие!

...что в течение 3579 часов, проведенных за круглым столом, западные делегаты просидели около 100 пар брюк. Принимая во внимание качество дипломатических штанов и мягкость стульев, износ не должен был превысить 35 пар. Однако, во-первых, за эти годы не раз менялась мода (брюки то сужались, то расширялись, то укорачивались, то удлинялись, то теряли манжеты, то вновь приобретали их), а во-вторых, западным делегатам пришлось немало поерзать на стульях при попытках доказать недоказуемое. В итоге 100 пар брюк как не бывало.

...что если расстелить все эти протоколы по листку, то они займут площадь в 6 тысяч квадратных метров, то есть площадь футбольного поля. На этом поле западные делегаты вот уже 14 лет гоняют вопрос о разоружении, демонстрируя бесконечные передачи, обманные движения и удары мимо ворот.

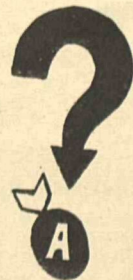
...что если все слова, произнесенные западными представителями, вытянуть в одну ленту, длина ее составит 398 километров. Ни один фокусник ни в одном цирке не вытягивал изо рта ленты такой длины.

...что если все папки, хранящиеся в архивах комитетов по разоружению, выстроить в ряд, длина ряда составила бы 62 метра. Книжный червь, если он задумает прогрызть весь ряд наживозь, потратит на это путешествие 23 года 4 месяца и 11 дней. Именно такую легкую прополку и имеет в виду канадский делегат, призвавший к изучению архивов.

...что за время 1193 заседаний западные делегаты выпили свыше 2,5 тысячи литров воды. Столь большой расход объясняется тем, что, как только делегация Советского Союза выдвигала свои конструктивные предложения, западные делегаты спешили побыстрее набрать в рот воды.

...что протоколы выступлений западных делегатов занимают 95 440 страниц. Эти бумажные горы машают Западу рассмотреть всю простоту и конструктивность советских предложений по разоружению.

...что если взять и сжечь в печке все стенограммы выступлений противников разоружения, хуже не будет.

...что тем не менее проблема разоружения до сих пор не решена по причине яростного сопротивления западных держав. Впрочем, это вы, конечно, знаете. Это все знают!

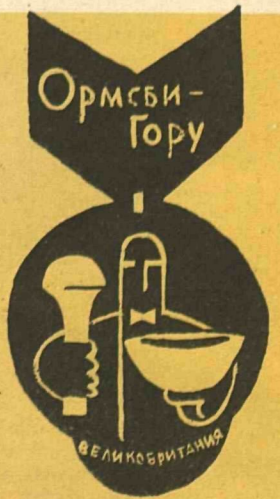

Торжественное уведомление

Желая достойно отметить выдающиеся достижения в области бесплодных словопрений по вопросу о разоружении, Крокодил постановляет присвоить следующие малопочетные звания ветеранам болтовни о разоружении:

1. Мистеру Уодсворту (США) — звание лауреата премии Сообщающихся Сосудов (пустого и порожнего).
2. Сэру Ормсби-Гору (Великобритания) — звание Рыцаря Толченой Воды.
3. Месье Жюлю Моку (Франция) — звание Кавалера Беличьего Колеса.

Крокодил постановляет также присвоить упомянутым лицам право ношения соответствующих нагрудных знаков, орденов и медалей, проект которых прилагается.

Будьте Знакомы!

Иван СИПАКОВ

Разрешите, дорогие читатели, представить вам новых авторов Крокодила — станочника мебельной фабрики В. Венцова, столяра-модельщика А. Никитина, журналистов Г. Метревели, И. Сипакова, начинающих литераторов Н. Князева и А. Внукова. Недавно вместе с пятьюдесятью молодыми сатириками из 30 областей, краев и республик они приезжали в Москву на творческий семинар, организованный редакцией журнала Крокодил и Союзом журналистов СССР.

На семинаре молодые сатирики прослушали доклады о фельетоне, юмористическом рассказе, стихотворном фельетоне, приняли участие в критическом разборе произведений своих товарищей по перу.

В 1961 году в «Библиотеке Крокодила» выйдет сборник произведений молодых сатириков — участников семинара.

В. ВЕНЦОВ

В ТУМАНЕ

ДЕРЕВНЮ заволок туман. Он пришел утром с разлившейся вширь реки и прочно застрял между домами. В тумане разносится завывающий голос: — Григорь Иваныч! Григо...

Ваныч!

Виден смутный силуэт человека. Кто-то, наткнувшись на телефонный столб, минут пять ругает и туман и пропавшего председателя колхоза. Затем, снова завывая, бредет дальше.

— Чего горланишь? — раздается в ответ строгий окрик, и двое сталкиваются в тумане среди улицы.

— Я, дядя Федор, председателя ищу...

Дядя Федя, колхозный сторож, пожевав беззубым ртом, шамкает:

— А-а, Васюха! Не женился еще?

Васюха ухмыляется:

— Не хватало!

— То-то и оно! — заключает сторож и поворачивается к посыльному спиной.

— Дядя Федор, а где ж председатель?

— Разве я не сказал? — останавливаясь, удивленно бормочет сторож. — На ферме он, милоч, на ферме.

Возле фермы Васюха упирается в живот Григория Ивановича и единым духом выпаливает новость.

— Так, так. Говоришь, секретарь райкома к вечеру придет? Ну да, ситуация! Ну, беги...

Васюха, заболтав руками, нырнул в туман. А Григорий Иванович, высоко поднимая ноги, чтоб не споткнуться, зашагал к скотному двору.

Двор строился всю осень и зиму, но упорно не хотел впускать коров и телят. Плотники, нанятые со стороны, строили полегоньку, потихоньку, зато харчевались за счет колхоза с усердием.

— Э-гей! Евтухов! — крикнул председатель, входя в занесенное снегом помещение.

— Мы туточки! — прокричал в ответ бодро Евтухов и в ту же секунду предстал перед Григорием Ивановичем. Низенький, бородатый, он сонно помаргивал глазами.

— Пили? — потянул носом председатель.

— Ни-ни, Григорь Иваныч. Стараемся по силе возможности помещеньице отгрохать.

— Вижу, как грохаете... Спешите, небось!

— Туман ведь, стихия, так сказать, — степенно произнес бригадир шабашников и выдернул из бороды стружку.

— Ладно. Ты скажи, когда кончите.

— Строить-то?

— Ну да.

— Как бог даст. Нам ведь тоже интересу мало...

— Ближе к делу, Евтухов, — прервал председатель. — Сегодня же в блин распластайтесь, а доделайте. Иначе без ножа зарежете. Секретарь райкома придет.

Сонливость с Евтухова как рукой сняло.

— Невозможного просите, Григорь Ваныч. Ведь двери надо повесить? Надо, Кладем

на них полдня. Стекла вставить — еще полдня. В другой день кормушки прибивать. Это уже два.

Евтухов загнул три корявых пальца и многозначительно поднес их к глазам председателя...

— Ох, Евтухов, жулик ты, живодер бездушный!..

— Оно ведь с испокон веков так, Григорь Иваныч.

— Черт с вами! Даю еще три сотни рублей. Но смотри, Евтухов, чтоб к вечеру...

— Ясно, — бодро отвечивал старикашка и заорал: — Митька, Ванька, Коська, Петька! Довольно стружку давить! Кальмчик подвалили!

Со скотного Григорий Иванович ушел под веселый перестук топоров. Туман не рассеивался.

А вечером коровы с охотой вступали в новый коровник. Председатель ходил по пахнущим смолой доскам пола, ощупывал перегородки стойл, заглядывал в кормушки и смотрел ежеминутно на часы. Возле него пьяненько сустился Евтухов.

— Все как в аптеке, председатель. Сам бы жил, да коровам надо. Хи-хи-хи! Евтухов слово держит. Вы — Евтухову, Евтухов — вам. Полубовно. Тепереча рассчитывай...

В это время с улицы снова донеслось: — Григорь Ва-а-ныч!

— Иду, иду. Приехали, кажется, — радостно вздохнул Григорий Иванович.

Из тумана в коровник шагнул уже знакомый читателю Васюха.

— Ну как? Где секретарь? Пешком идет или на «Победе»?

— Какое там! — Васюха махнул рукой. — Сам сейчас звонил. Не придет. Ввиду тумана отложил. На будущей, говорит, неделе, передай, загляну.

Григорий Иванович переменялся в лице. Ему предстояло неприятное объяснение с ревкомиссией за «кальмчик».

г. Вязники, Владимирской области.

А. НИКИТИН

Он был великий эконо...

Он стоит, как матрос на вахте, и исподволь следит за ней. Вот она пошла в дальний конец, потом повернула и зашагала прямо к нему.

«Подходит, чертова баба, и деться некуда!.. Ага, остановилась! Повернула. То-то!.. Все равно ничего не получишь! Стой! Опять идет! Неужели спросит? Главное, не смотреть на нее. Если смотришь, обязательно подойдет. Нужно быть как можно равнодушной!.. И этот еще встал!.. Не нашел места подальше!»

Он зло смотрит на долговязого мужчину, вставшего рядом. И тут же косится на нее.

«Так, опять пронесло!.. Уф!.. Аж в пот бросило! А жена говорит: нервный, вспыльчивый!.. Поневоле таким будешь! Опять идет? Нет, повернула!.. Ах, черт! Идет! Словно магнитом ее ко мне тянет!.. И смотрит!.. Теперь, кажется, все! Обязательно спросит!»

Трамвай останавливается, и он, как пуля, выскакивает из вагона.

— Черт, одну остановку не доехал! — бормочет он. — А тридцать копеек все-таки в кармане!

г. Магнитогорск.

КАК СЕНО ДЕЛИЛИ

Правленцы в срок явились все
Распределять сенцо.
Сам председатель, Круль Евсей,
Был также налицо.

Вот, объявив повестку дня,
Поставил он вопрос:
— С кого начнем!
Начнем с меня...
Прошу один прокос!

— Уж полгектара бы! — свернул
Подлиза Никодим.
И слышен одобренья гул:
— Ну, что ж... дадим, дадим!

— Вот заместитель мой, Егор.
Хворал он, как на грех...
Такой орел, каб не был хвор,
Скосил бы больше всех!

Рекорды бить ему под стать!..
Ну, как! Вознаградим!
И закивали все опять:
— Ему!.. Дадим, дадим!

Вложил Силантий-бригадир
В косьбу немало сил:
С утра на луг он приходил,
Хоть сам и не косил.

А ведь работа не проста —
Заданье дать другим!
Как!.. Тоже соток бы полста...
— Полста!.. Дадим, дадим!

А там учетчик подоспел,
Пришел и агроном,
Шофер с Евсеем рядом сел,
Бухгалтер стал бочком.

— По тридцати, — Евсей сказал, —
Отмерить надо им!
И снова все правленцы — «за»:
— Ах, им!.. Дадим, дадим!

— Евсей Лукич, а сколько мне
За труд перепадет! —
Крутя сигарку в стороне,
Промолвил дед Федот.

Он от зари и до зари
Косил, не утомим...
Решили:
— Бог с ним! Сотки три,
Куда ни шло, дадим.

г. Минск.

Перевел с белорусского
В. КОРЧАГИН.

Открытие таланта

Шла защита диссертации. Она была настолько бездарна, что защитить ее казалось невозможным делом. Двое оппонентов, как лютые тигры, накинулись на диссертанта. Но как только начал говорить третий оппонент, положение резко изменилось. Он говорил два часа: красноречие лилось рекой. Сьпсались железные доводы. И — диссертация оказалась самой нужной и самой важной из всех, когда-либо существовавших.

Когда все вышли на улицу, оппонента кто-то схватил за рукав и умоляющим тоном проговорил:

— Дорогой друг! От вас зависит мое будущее!

— А в чем дело? — недоумевающе спросил оппонент.

— У меня дело в суде, и вы должны мне помочь. Будьте моим адвокатом!

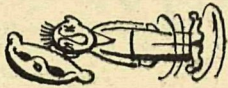
— Да, но я по специальности биолог.

— Ничего. Человек, который смог защитить такую диссертацию, сможет обстричь и мое дело! — воскликнул незнакомец. — Оно куда проще.

г. Тбилиси.

Перевод с грузинского.

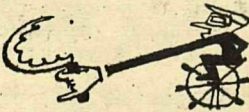
ЧАСТУШКИ-КРИТИКУШКИ

Спит весной во время сева
На боку на левом Сева,
В жатву спит наоборот,
Вот так СЕВОборот!

Все в продаже есть у Глеба,
От клубнички до морковки.
Не дают колхозу хлеба
Эти ГЛЕБОзаготовки.

Миша технику поставил
В парк на консервацию.
Жать серпами рожь заставил —
Ввел МИШИнизацию.

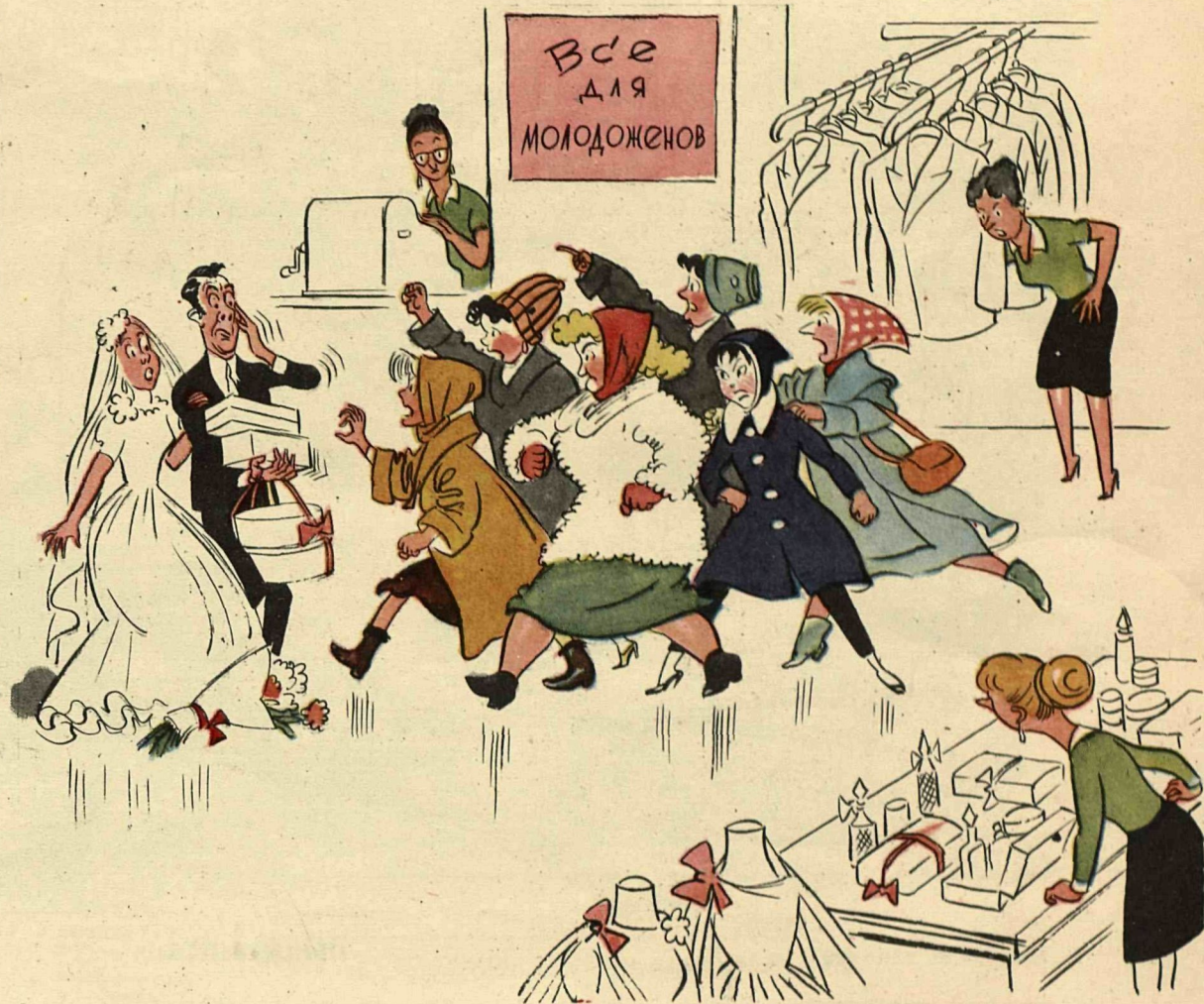

Мотороллер в клубах пыли,
За рулем сидит Семен:
На базар везет бутылки
СЕМОгонщик-чемпион.

Не пшеницей и не свеклой
Занят парень круглый год,
Занят Дарьей, Марьей, Феклой
Этот знатный ФЕКЛОВОд!

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ

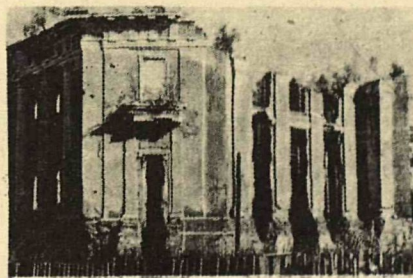
— А-а!.. Обманщик! Попался! Мы знали, что ты сюда придешь!..

В помощь снабженцу

Возможно, иного снабженца волнует проблема кирпича. Возможно, в длинные осенние ночи он ломает голову, где бы достать таковой по вполне доступным ценам.

Из чисто гуманных соображений мы решили помочь снабженцам добрым советом.

Кирпич есть! И на него вовсе не надо оформлять накладную. За ним не нужно стоять в очереди. Если вам нужен кирпич, езжайте на станцию Алабино и спросите, где находится дворец, построенный в XVIII веке великим русским зодчим В. И. Баженовым.

Подойдя к дворцу, не теряйте времени на любование его изящными архитектурными формами. Берите лом, кирку и вылащивайте себе кирпич на здоровье.

Можете делать это спокойно, не оглядываясь по сторонам: вашу безнаказанность гарантирует исполком Наро-Фоминского райсовета Московской области.

Н. ИВАНОВ

«Проверь когти...»

Художественная мастерская Добровольного пожарного общества Самарканда предложила недавно обеспечить Камчатское облсельхозуправление могучим руководством, своего рода энциклопедией, «по охране труда сан-гигиене, пожарной безопасно-

сти...» Энциклопедия эта в отличие от БСЭ состоит из 254 «наименований табличек... изготовляемых цветными масляными красками на железе».

Большинство табличек — приказы-заповеди, следуя которым любой житель Камчатки наверняка выберется из дебрей невежества.

А путь к этому очень прост. Надо действовать примерно в таком духе:

Подбирай ключ по гайке;
Торчащие гвозди удаляй или загибай;
Проверь когти до подъема на столб;
Кондуктор! На работе соблюдай личную безопасность и т. д.

Стоит каждая табличка 9 рублей 50 копеек. Во сколько она нам обошлась бы, если бы мы вняли призыву самаркандских пожарников, неведомо...

В. ДЕМЬЯНОВ,
главный инженер Камчатского
облсельхозуправления

ТАПОЧКИ-САМОДЕЛКИ

Вам до зарезу понадобятся тапочки. А в обувных магазинах их нет. Как выйти из положения?

Да проще простого. Нужно приобрести пару сапог производства артели «Объединение», что в городе Речица, и поносить пару дней. Подошва легко и свободно отстает. Теперь вам остается только отрезать голенища, и кирзовые тапочки перед вами.

Способ этот, правда, не дешевый (сапоги стоят 157 рублей), зато вполне надежный.

И. ХУДОЛЕЯ,
редактор газеты «Ленинский путь»
с. Ануцино,
Приморского края.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

ПРИЦЕПИЛСЯ

С КОГО ОНИ ПОРТРЕТЫ ПИШУТ?

В КИНО пришел зритель. Это был бодрый, веселый, жизнерадостный, румяный от морозца человек. Он удобно сел и доверчиво воззрился на экран. Он, зритель, ждал, что сейчас ему покажут что-то интересное, увлекательное, правдивое. И вот погас свет и начался фильм...

А когда фильм кончился, свет снова вспыхнул. В зале не было бодрого, жизнерадостного, доверчивого зрителя. Медленно поднимался со стула измочаленный, зевающий, мутноглазый человек, которому, казалось, все безразлично. Который вяло спрашивал жену: «В каком ухе звенит?» Чудесное превращение свершилось за каких-то полтора часа. Как же удалось этого добиться творцам фильма?

* * *

Герой его, Степан Лукич, работник «Моррыбфлота», вернувшись из плавания, идет домой. Хорошая квартира. Хорошо одетая жена. Она мечтает о поездке на юг. Но... крупный план: задумчивое лицо Степана... Вот оно! Что-то кроется за благополучной внешностью, за блеском сервантов и торшеров. И действительно: темновато прошлое у Степана! Он уехал когда-то, лет двенадцать назад, из родного колхоза, оставив там первую жену и дочь.

Очнувшись от задумчивости, Степан предлагает второй жене ехать в знакомые с детства края. И они едут. Но не в родную деревню героя, а в соседнюю. Председатель тамошнего передового колхоза Евсей — старый друг Степана. Объятия. Поцелуи. Настороженное лицо второй жены. Она ждет недоброго от встречи мужа с первой женой.

В зале напряженное ожидание. Что-то будет?

Рассвет. Степан собирается в родную деревню. Готовит лыжи. А вторая жена притворяется, что спит. Но она не спит, она

понимает, куда собрался муж. Но тем не менее никаких контрмер не принимает.

Ах, что-то, что-то будет?

Председателем колхоза в родной деревне работает первая жена Степана. Она глядит на мужа с немым упреком. Дочь Саша с юным негодованием отказывается принять отцовские подарки. Старик отец отворачивается от Степана. А колхоз бедный, отстающий... Очень все плохо!

Зритель, пришедший из дому, с работы, с улицы, пришедший из гулци жизни и знающий, как в жизни все сложно, — зритель ждет: ну что же будет?

А события и конфликты на экране продолжают вздвигаться и лопаться, как мыльные пузыри. Вторая жена Степана Лукича забывает о своих опасениях и страхах: она увлеченно трудится, помогает бухгалтеру передового колхоза. Они склонили головы над гробсбухами. Степан ходит за Евсеем, взывая к его сознательности и призывая помочь отстающему колхозу. Евсей ловко отбивает старого друга, намекая на то, что сам Степан в свое время сбежал отсюда...

А зритель еще надеется, что в фильме ему дадут кого-то любить, кого-то ненавидеть, кому-то сочувствовать... Он еще вежливо смеется над плоскими шутками. Еще верит, что увидит на экране отражение подлинной жизни. Еще ждет: что-то будет?

И вдруг в зале слышится первый протяжный зевок.

Это кто-то уже догадался: ничего не будет!

А фильм жужжит себе в заданном направлении... Бухгалтер передового колхоза с цифрами в руках и с помощью второй жены доказывает председателю, что помочь отстающему колхозу очень выгодно, стоит только засеять поля отстающего хозяйства клевером и кукурузой.

И бац — все узлы разрублены. Рухнуло сопротивление Евсея. Рухнула пассивность колхозников. Все рвется сеять клевер и кукурузу. Рухнуло негодование юной Саши:

она уже хочет принимать от отца подарки. Пропал немой упрек из глаз первой жены; в ее взоре немая благодарность. На экране общее ликование. Передовые обнимают отстающих, отстающие — передовых...

А в зрительном зале — тишина. Исчезла бодрость зрителя. Зритель сломлен. Он уже ничего не ждет. Лишь вежливость удерживает его в зале. Фильм дожужжал до задуманного конца. А задумано было, чтобы Степан бросил работу в «Моррыбфлоте», сообразив, что в колхозе он нужнее.

Вопросов нет. Был бы зритель так же бодр и полон сил, как вначале, он еще мог бы поинтересоваться: а почему работа в «Моррыбфлоте» (трудные пятимесячные плавания!) менее почетна и уважаема, чем работа в колхозе?

Но зрители уже ничем не интересуются. Вяло шаркая ногами, они двигаются к выходу. И лениво перебрасываются репликами:

— Интересно, булочная еще открыта? Батон бы купить...

— Лучше троллейбусом...

— Чайку бы...

* * *

Нет, мы вовсе не хотим сказать, что творцы фильма «Домой» (режиссер-постановщик — П. Белобородов, сценарист — А. Абрамов) умышленно старались привести зрителя в такое плачевное состояние. Мы не хотим допускать мысли, что они намеренно и злокозненно преподнесли зрителю этот увядший букет фальшивых конфликтов, условных страстей, искусственных ситуаций. Мы даже склонны предполагать, что они принимались за этот фильм с самыми добрыми намерениями.

А вышло плохо.

Почему? Не знаем. Может быть, об этом лучше осведомлены руководители «Ленфильма»?

Нат. ИЛЬИНА

ЦЕНА ПОЦЕЛУЯ

ГОВОРЯТ, что в легкомысленной Венеции поцелуи никакой цены не имеют. Влюбленные целуются при всем честном народе, прямо на улицах, в гондолах, раскачиваемых шадовливыми волнами каналов. И никто не пытается перевести слагаемое двух пар горячих губ на холодный язык цифр. Мы представляем, как размечтается, узнав об этом, Вацаган Степанян...

— И-эх! — вздохнет он. — Мне бы туда!
Но расскажем все по порядку.
Тихий вечер опустился на город. В аллеях парка имени Дзержинского тихо шептались деревья. Одинокó снитался в небе перезрелый месяц...

Чем может кончиться подобная лирика? Ясно, поцелуем...
— Стой! — услышала влюбленная пара грозный голос. — Ага! Вот вы, голубчики, и попались на месте преступления!
Очарование тихого вечера разом исчезло. А человек в милицейской форме продолжал:

— За нарушение общественного порядка с вас штраф 150 рублей.
— Как? — робко спросила она. — Так дорого? Мы ведь муж и жена.
— Это не имеет значения! Поцелуй есть поцелуй! Снижения цен на брачные поцелуи не было!

Но он — влюбленный — решил возражать. И тогда тишину еще раз нарушил пронзительный милицейский свисток. Прибывший на помощь милиционеру человек в штатском, показав влюбленным какую-то красную книжку, авторитетно заявил:

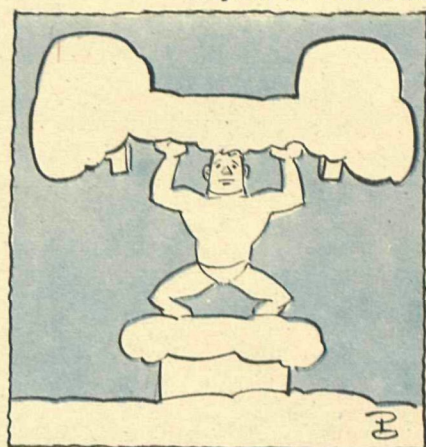
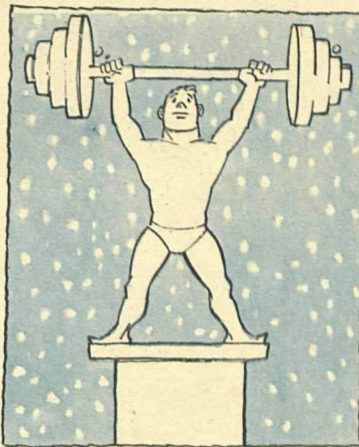
— По статье Уголовного кодекса поцелуй в общественном месте приравнен к нарушению автодорожных правил. Платите!

И они заплатили. И только когда «представители власти» забыли дать им квитанцию, робкая тень сомнения закралась в их души.

А на следующий день в Наримановском отделении милиции они выяснили, что имя придирчивого постового — В. Степанян, а «участковый уполномоченный» — это заведующий кладовой базы № 2 Бактреста кафе и ресторанов В. Аваков.

...Да чего же, ей-богу, нерасторопны венецианские полицейские! На их месте Степанян давно стал бы миллионером!

А. АЛЕКСАНДРОВ,
Т. ЭДИН
(«Бакнинский рабочий»)

Без слов.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Еще три года назад сосед называл меня занудой. Но так как он дал подписку в милиции не переходить соседских границ и не выражаться, то он купил собаку и зовет ее «Занудой», а собака не женского рода, это я проверил. Эта обманная собака лежит в коридоре и целый день снижает мое достоинство.

Длительное время я всячески старался найти пути умного решения данного вопроса, но, к сожалению, мне этого сделать не удалось при всех моих стараниях, после чего я вынужден был обратиться за помощью в народный суд для защиты своих гражданских прав.

(Из письменной жалобы.)
Копию снял К. ЛЕМЕШЕВ.

г. Харьков.

«И после всего он имел нахальство обозвать меня нахалом. От гр-на Тимошкина я этого не ожидала, так как знала его за культурного человека, и жена у него

интеллигентная женщина — курит папирасы».

(Из заявления в конфликтную комиссию.)

Записал А. ЗЛОБИНСКИЙ.
г. Киев.

«А пьяным я был потому, что жена не давала закусывать, говоря: «Кто не работает, тот не ест»

(Из заявления.)

«Хулиганом я стал механически, а не сознательно, и в этом моя вина».

(Из выступления обвиняемого.)

«Эту селедку мне передала продавщица Люба, которая ввиду жаркой погоды начала уже припахивать».

(Из протокола.)

«Проживая в деревне с пережитками капитализма, бабушка не могла воспитать меня настоящим человеком».

(Из объяснения.)

Собрал В. РЕШЕТОВ,
пом. прокурора.

г. Челябинск.

Рисунок В. СТАЦИНСКОГО.

— Скажите, у вас мех синтетический!

Литературные новинки

НАХОДКА

Литературное наследство П. И. Мельникова (Печерского) обогатилось ранее неизвестным произведением.

Работники издательства художественной литературы: редактор А. Сааянц, художественный редактор И. Жихарев и технический редактор Т. Гончарова — разыскали и с ходу включили в сборник рассказов «Медвежий угол» свою находку: Прейскурант № 21-06 единых оптовых цен на машины сельскохозяйственные.

Тридцать две страницы текста «Прейскуранта» значительно укоротили содержание рассказа «Поярков», а от «Дедушки Поликарпа» осталось вовсе одно название, да и то в оглавлении.

Кое о чем

КАНЦЕЛЯРИСТ НА ЛОНЕ

Он сказал в раздумии глубоком:
— Что ж,
пейзаж неплох по красоте,
Травка тут на уровне высоком,
Солнце здесь на должной высоте...

ЦЕННЫЙ РОМАН

В одном романе столько пили
(От малых доз и до бутылки),
Что можно было б без затрат
Из книги гнать ректификат.

МУДРОЕ УКАЗАНИЕ

Сын у папы — дармоед,
Просит денег на банкет.
К сожаленью, у отца
Денег нет для молодца.
— Денег нет! Работать надо! —
Говорит папаше чадо.

В. АВЕРЬЯНОВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 10738. Изд. № 1833. Подписано к печати 9/ХІІ 1960 г. Формат бум. 70×108¼. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 3420. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12

20 ДЕК 1960

41812 ж

Цена номера 1 р. 20 к.
С 1/1 1961 г. цена 12 коп.

Всесоюзная
Книжная палата
Облзат. экземпл.
1960 г.

КУКРЫНИКСЫ-60

ЛАСКОВАЯ АНГЛИЙСКАЯ МАТКА
(для американских подлодок)

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.